К 30-ЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ

Рядовой запаса

ВОЙНА... Она обрушилась на миллионы советских людей, нарушив мирный уклад жизни. Рвущиеся из репродуктора тревожные слова в июне 41-го довелось услышать не нам. Тяжелое испытание выпало на долю поколения наших отцов. Это они осаждали военкоматы с просьбой немедленно отправить их на фронт. Это они гнали фашистов до самого Берлина и оставили на стенах рейхстага подписи. И сегодня я хочу рассказать о своем коллеге по труду, рядовом Великой Отечественной Геннадии Викторовиче Валинском, который ровно тридцать три года назад, 1 мая 1942 года, отправился на фронт, защищать свою страну.

...Встреча с Геннадием Викторовичем Валинским открыла мне новые стороны войны. Оказалось, что война — это не обязательно героические поступки и необыкновенные эпизоды. Часто — это просто необходимость дойти до места назначения в назначенный срок. И вообще — это дисциплина, дисциплина и еще раз дисциплина...

Теперь это история. Историей стали заброшенные доты, сухие листья на ветках, нарезанных для маскировки, сожженные танки, раненые и мертвые. Теперь это история. А тогда...

В 1941-м Геннадию Викторовичу Валинскому не было восемнадцати. Как и многие его сверстники, он рвался на фронт, но как запретный рубеж — семнадцать лет... И только в январе 1942 года Валинский был призван в армию и направлен на курсы радиотелеграфистов.

«...Характерной чертой тов. Валинского является деловое решение вопросов и серьезное отношение к любому поручению. Инициативен в выполнении приказов командиров и начальников». (из характеристики курсанта Валинского). 1 мая Москва провожала курсантов на фронт. Валинский был зачислен радистом в 51-й гвардейский минометный полк.

В то время центрами наиболее напряженных сражений стали Харьков и Керченский полуостров. Под Харьковом воевал Геннадий Валинский. Начавшаяся успешно харьковская операция закончилась, к сожалению, поражением наших войск. Тяжелая обстановка, долгое и утомительное отступление до самого Сталинграда. Валинский служил в огневом расчете. Немцы боялись «катюш». Огневой расчет по рации получал сведения о расположении немецких частей и техники, выезжал на задание, давал залп по объекту и тут же на большой скорости покидал это место. Немцы «охотились» за «катюшами», обстреливали их, бомбили с самолетов, но минометчики были неуловимы. За всю войну Геннадий Викторович имел только одно ранение.

Военный Сталинград... Беспрерывные бомбежки. Страшное зрелище. Небо черным-черно от вражеских бомбардировщиков. Никогда больше Геннадий Викторович не видел такого количества самолетов.

В боях за Сталинград Валинский получил свою первую награду — медаль «За оборону Сталинграда».

...Шел 1943 год. После сталинградской операции началось наступление наших войск. Армии нужна была связь. По приказу командования Геннадий Валинский переведен радистом в дивизион, потом — в штаб полка. До конца войны он служил радистом у командира полка. Больше всего ему запомнились сожженные села Украины, освобождение Одессы, разгром Ясско-Кишиневской группировки. Потом уже были Болгария, Югославия, Венгрия, Австрия... И вот — 1945-й. Радость и счастье — победа! Но сколько до нее надо было отшагать, сколько пережить, перечувствовать... А Геннадий Викторович говорит: «Я не совершал подвига. Это была моя работа».

К концу войны к первой медали у Валинского прибавилось еще несколько наград — медали «За отвагу», «За боевые заслуги», «За взятие Будапешта», «За взятие Вены».

В мирное время коммунист Геннадий Викторович Валинский — инженер-конструктор проектного отдела нашего комбината.

Г. РОГИНСКАЯ,
инженер-конструктор проектного отдела.

ПРЕДПРАЗДНИЧНЫЙ РЕПОРТАЖ

ИЗ ОКНА ТРАМВАЯ

Мы с водителем трамвая Марией Алексеевной Бочаровой в кабине трамвайного поезда № 336—337, следующего по шестому маршруту. Восемь часов утра. Мария Алексеевна только заступила на смену. Многокилометровый путь старейшего водителя трамвая начинается с «Кольца», что у кинотеатра «Дружба».

— Вот уже около тридцати лет я вожу трамваи в нашем городе. Из окна кабины вижу, как растет город, как меняется его внешний облик. Да что город. Люди меняются...

— Разменяйте, пожалуйста, — обращается к водителю молодой человек.

— А ведь совсем недавно в трамваях были кондукторы, — замечает Бочарова. — А сейчас не нужны кондукторы. Пассажиры оплатят проезд сами. А попробовали бы лет 25 назад ввести такое новшество, оно бы себя не оправдало. Сознательней стал народ.

— Иной раз смотришь на пассажиров и гадаешь, куда едут люди? Вот стоит парочка, как вы думаете, куда они направляются?

— В кино, в магазин... нет, в гости, скорее всего!

— Не угадали, — улыбается Мария Алексеевна, — на работу они едут, я их часто вижу. Видите, сейчас практически не угадаешь, куда едут люди: на работу или в театр. Одеваются все одинаково хорошо. Или тем более не узнаешь по одежде — инженер это или слесарь.

— Подскажите, пожалуйста, где мне выходить, чтобы в кинотеатр «Современник» попасть, — обращается к водителю пожилая женщина.

— Я скажу вам, — кивает головой Мария Алексеевна.

Трамвай спускается по улице Грязнова. Впереди виден Южный переход. Утреннее солнце золотит полоски рельсов. В вагоне слышится девичий смех. Остановка.

— Вот кинотеатр, — показывает Бочарова. — Выходите, пожалуйста.

— На правом берегу была степь. Ковыль по пояс. Сусликов было много, — вспоминает Мария Алексеевна Бочарова. — Вот это здание, где универмаг, строилось на моих глазах, как сейчас строятся два здания напротив «Современника», — продолжает Мария Алексеевна. — Едешь и замечаешь — вырос дом еще на один этаж. А вот эти четыре высотных дома — мои любимцы. Просто моментально их возвели. Во всех домах однокомнатные благоустроенные квартиры для металлургов. Красиво планируется наш город, удобно. Взять проспект Карла Маркса. Буквально пять-шесть лет назад домов по этому проспекту за «Современником» было в половину меньше. Трамвайной линии в этом районе не было вообще. Театр имени А. Пушкина. А новое здание Гипромеза. Да разве все перечислишь. Одним словом, почти весь правый берег вырос лет за 30 на моих глазах.

Преобразился перед праздником город. Похорошел, оделся в зеленый наряд. Кстати, деревья. Ведь их тоже не было. Помню, прямо из окна кабины видела, только заселили дом, а жильцы деревья высаживают. Каждый — по деревцу. Сейчас они большие уже.

Трамвай обогнала машина с вещами.

— Переезжает кто-то, квартиру получил, — улыбается Бочарова. — Иной раз в смену машин десять, перевозящих вещи, вижу. Растет город.

Трамвайный поезд вышел на центральный переход. Виден комбинат.

— Мария Алексеевна, а что Вы хотите пожелать металлургам?

— Здоровья, успехов в труде, хорошего настроения, счастья.

Остается сказать, что поделилась с нами своими наблюдениями старейший водитель трамвая ветеран труда, шеф-наставник, ударник коммунистического труда Мария Алексеевна Бочарова.

А. ВИНОКУРОВ.

ПО СТРАНИЦАМ СТАРЫХ ГАЗЕТ

ПИСЬМО С ФРОНТА

...Бывший магнитогорский металлург, а теперь боец Красной Армии тов. Гребенников в своем письме обращается к патриоткам нашей Родины, заменившим своих братьев, мужей, ушедших громить ненавистных захватчиков. Вот что он пишет: «Поздравляю вас с весенним праздником 1 Мая. Работая в глубоком тылу, вы будьте уверены, что мы своим оружием наносим сокрушительные удары фашистским варварам, которые задумали покорить свободолюбивый советский народ.

Женщины Магнитки! На вас сейчас возложена самая почетнейшая задача. Заменив мужей и братьев, ушедших на фронт, вы давайте как можно больше металла. Это будет являться самой лучшей помощью нам, бойцам, и всей Красной Армии. Больше металла! И мы усилим свои удары по врагу, быстрее сломаем ему шею... Каждая весточка о том, как наши сестры и жены быстро овладевают новыми профессиями, показывают стахановский труд, радует нас, воодушевляет на новые боевые подвиги».

Металлурги в своих ответных письмах воодушевляют бойцов, рассказывая о скоростных плавках, о стахановской работе наших доменщиков, о самоотверженном труде героев тыла.

(«Магнитогорский металл», 1 мая, 1942 г.).

ШЕСТАЯ МОЛОДЕЖНАЯ

...Когда шестую мартеновскую печь объявили молодежной и предложили нам работать на ней, невольно закралось опасение: выдержим ли, сумеем ли? Дело в том, что об этой печи ходила худая слава. Работала она на пониженном температурном режиме и долгое время не выполняла план. За сутки печь с трудом выдавала одну плавку. В то же время каждый из нас не мог похвастаться большим опытом. Товарищи Кильдюшкин и Янбахтов — воспитанники ремесленного училища, и большой практики в мартеновском деле еще не успели получить. Да и я недавно работаю сталеваром. Однако в военное время раздумывать было некогда.

Желания отдать все свои силы работе у нас хоть отбавляй. А в лице обер-мастера тов. Бесчастного мы имели внимательного учителя. В печи были подведены форсунки для подогрева насадок, это повысило ее температурный режим. Мы всемерно старались сокращать время на производственных операциях и быстро, раньше установленного срока, проводили заправки и завалки печи. Шестая мартеновская печь стала выполнять и перевыполнять план, выдавая по две и по три плавки за сутки. За двадцать девять дней апреля она дала восемьсот тонн сверхплановой стали. Печь с честью оправдала звание комсомольско-молодежной.

В. ПРЯНИКОВ,
сталевар.

(«Магнитогорский металл», 1 мая, 1944 года).

ПЕРЕД СМЕНОЙ. **Фотоэтюд Н. Нестеренко.**

Мы твердо знали — победим!

(Окончание. Начало на 1-й стр.).

обстрелянного воина, который, можно сказать, командовал за меня взводом в этот день.

Прошло несколько фронтовых суток. Я свыкся с новой обстановкой, перестал «кланяться» каждому пролетевшему снаряду — стал командиром.

Ноябрь. Молниеносное наступление, на которое рассчитывала ставка Гитлера, провалилось. Враг уже продолжительное время топтался на подступах к столице, но существенных успехов не добился. Огромным стимулом, укрепляющим нашу веру в победу, послужил парад советских войск 7 ноября 1941 года. Твердая поступь полков, прошедших в полном боевом вооружении по Красной площади мимо Мавзолея В. И. Ленина и отправившихся сразу на фронт, вселила в советских людей уверенность в неизбежности перелома хода войны.

Приближение зимы подстегивало гитлеровцев. Они спешили и 15 ноября возобновили наступление. Советские воины, от рядовых бойцов до командиров, делали все возможное, чтобы остановить врага, преградить путь к столице.

В то время я уже был начальником штаба отдельного батальона. Мобильный, хорошо оснащенный всем необходимым батальон находился в подчинении штаба дивизии и принимал участие в боях на тех участках обороны, где положение было особенно тревожным.

6 декабря наши войска перешли в контрнаступление. Печальное зрелище представляли гитлеровцы, попавшие или сдавшиеся в плен. Обмороженные, закутанные в пуховые платки, женские кофты, они резко контрастировали с нашими бойцами. Причиной вынужденного перехода гитлеровцев к обороне послужили, конечно, не морозы, хотя гитлеровцы и плохо подготовились к ним. Дело в том, что они просчитались в оценке прочности нашего государства.

В наступлении принимал участие и наш батальон. Лыжники зачастую вырывались далеко вперед атакующих цепей и, как снег на голову, обрушивались на гитлеровцев, выбивали из населенных пунктов. А их осталось не так уж и много. Отступая, гитлеровцы уничтожали все, что в какой-то мере могло быть использовано нашими войсками. Сколько пришлось увидеть подмосковных деревень, сожженных дотла, — трудно сказать. Иногда от большого села оставались две-три хаты, в которых спасались от морозов по нескольку десятков уцелевших жителей. Какими словами рассказать о виденном, о людях, замороженных, расстрелянных гитлеровцами при отступлении? Нет слов!

Оборонительный период закончился. Наши войска на отдельных участках фронта отбросили противника на 100 и более километров. Надежда фашистов захватить столицу и центральные промышленные районы Советского Союза рухнула. Гитлеровский «Тайфун» был усмирен.